

ДМИТРИЙ СΙΑНОВ

СВЯЩЕННЫЙ ЛЕС

ИДДК

Дмитрий Сиянов

Священный лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74067532

Сиянов Дмитрий "Священный лес": ИДДК;

Аннотация

«Священный лес» – роман Дмитрий Сиянова, жанр приключенческое фэнтези, попаданцы, РеалРПГ.

Игорь Сергеевич Холодов, так же известный как «Холод» вполне соответствует своему прозвищу. Он, конечно, не контролирует свои эмоции, ибо это не в силах человеческих, но вот реакцию, на чувства, что его обуревают, всегда держит в узде. И поступать старается согласно выводам разума. И дело доводить до конца, если, конечно, оно не стало противоречить здравому смыслу, под действиям новых обстоятельств: решил сходить по грибы, но никто не хочет составить компанию – пошел один; попал в другой мир – без паники, нужно осмотреться и изучить его; чтобы выжить нужно становиться сильнее и, возможно, начать убивать – значит так и будем поступать.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Часть 1. Выживание	5
Глава 1. Грибы, бабульки и сожаления	5
Глава 2. И куда это я попал?	23
Глава 3. Ресурсы и задачи	37
Глава 4. Каменный лабиринт	47
Глава 5. Ловись, свинка, большая и маленькая	54
Глава 6. Мудреные мысли	66
Часть 2. Разумные формы жизни и прочие чудеса	73
Глава 1. Экспедиция	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сиянов Дмитрий

Священный лес

© Сиянов Дмитрий

© ИДДК

* * *

Часть 1. Выживание

Глава 1. Грибы, бабульки и сожаления

Как часто люди жалеют о том, что они сделали, а еще чаще – о том, чего не сделали в прошлом. Поступи я так, а не иначе... скажи я ей тогда то, а не это... чего мне стоило еще раньше заняться этим... надо было просто промолчать, надо было просто не ходить, не делать... И сейчас все было бы совсем по-другому. Было бы точно лучше.

В основном эти мысли приходят нам в голову по мелочам: «Надо было вызвать такси, а не пытаться сэкономить! Вот где носит эту адскую колесницу, где этот долбаный трамвай? Что? Колеса спустили?!» «Вот думал же взять с собой зонтик, а теперь мокрый, как лягушка. Ну зашибись – вода уже за шиворот потекла!» Или напротив: «И зачем я потащил с собой этот зонт? Таскаюсь теперь с ним, как кошка с салом».

А иногда бывает, что мы сожалеем о более глобальных, как нам кажется, ошибках, например в выборе места жительства или профессии. Как в том анекдоте про водителя грузовика, меняющего пробитое колесо в сорокаградусный мороз: «Говорила мне мама учиться на гинеколога – и работа

с людьми, и руки в тепле!»

Я знал, что все эти мысли бессмысленны и ошибочны. И не только потому, что сделанного не воротишь, а фарш невозможно повернуть назад. Как, впрочем, и несделанного – водитель грузовика, конечно, может пойти учиться на гинеколога и даже вполне успешно им стать, но это ведь будет уже совсем другая история, отличная от той, в которой он выбрал бы такую карьеру сразу после окончания школы, когда его мудрая маман об этом говорила.

Дело тут, главным образом, в том, что мир, который нас окружает, – чертовски сложная и многовариативная штука. Говоря «мир», я имею в виду не только локацию, где все мы находимся (океаны, моря, острова, материки и т. д.), – хотя и эта неживая природа до конца не изучена человеком и процессы, происходящие в ней, могут сильно изменить нашу жизнь, а то и вовсе прервать ее. И предсказать их зачастую невозможно. Самый яркий пример такого проявления сил неживой природы – это землетрясение. Да, ученые могут сказать, что здесь стык тектонических плит и это место имеет высокую сейсмическую опасность. Но когда именно землетрясение произойдет? Большинство землетрясений человек просто не ощущает – подвижки земной тверди настолько малы, что отследить их возможно только с помощью специальных приборов. А вот в какое время случатся эти подвижки и какой они будут силы – никто не может предсказать. Будут ли это очередные незначительные колебания, заметные

только приборам, или поверхность Земли в этом месте будет полностью или частично разрушена – ученые предугадывать такое пока не научились. А все новости в интернете про грядущее землетрясение – не более чем фейк. К тому же ведь землетрясения могут случаться и не в зонах стыка тектонических плит, хотя вероятность такого меньше.

А ведь есть еще и живая природа, гораздо более активная, частью которой является и человек. А также созданные этим человеком предметы – хоть они к природе не относятся, но уж их влияние на вариативность нашего мира трудно недооценить.

И ситуация выходит следующая.

Нас окружают миллионы разных вероятностей. В мире вокруг нас происходит неисчислимое количество событий. Какие из них будут касаться нас в будущем, а какие нет – предсказать невозможно. Ведь даже совершенно незначительные на первый взгляд наши действия (или бездействия) могут запустить цепь событий, которые кардинально изменят нашу судьбу.

Например, у тебя сломалась машина, и ты, чтобы не опоздать на работу, вызываешь такси. И попадаешь в ДТП, где и гибнешь. Смерть очень сильно меняет судьбу человека, особенно его собственная смерть. А может, и наоборот: окажись машина в порядке – ты попал бы в ДТП, а пока ты ждал такси, ситуация на дороге изменилась, и ты добрался до работы благополучно.

Или, допустим, ты решил ехать на общественном транспорте, опоздал на работу, попал под горячую руку начальнику, который накануне поругался с женой, и тебя уволили. И отсюда опять куча вариантов: жизнь твоя покатила под откос и... Или, напротив, ты устроился на другую, гораздо более интересную работу, сменил место жительства...

Так можно продолжать бесконечно. Человек просто не способен увидеть все варианты развития событий (и это прекрасно, иначе жизнь потеряла бы всякий смысл!), но не способен также и не пытаться предугадывать их – это механизм выживания, заложенный самой природой. Потому, обращаясь к своему прошлому – неважно, насколько далекому, – человек предполагает, что происходило бы с ним сейчас. Но по вышеизложенным причинам это лишь иллюзия...

Все это я прекрасно знал. И даже знал, как правильно называется такая особенность работы человеческого мозга – ошибка ретроспективы. Знал, но корил себя – да что там, просто проклинал себя! – за сделанное и не сделанное, вот не далее как сегодняшним утром...

А начиналось все так хорошо... Ну или по крайней мере неплохо. В общем, ничто не предвещало.

Субботним днем в середине июля, отправившись на рынок за покупками, я увидел на прилавках свежие грибы. Сразу же вспомнился запах картошечки, жаренной с грибами и зеленым луком, а потом и запах грибного супа, и хруст груздя крепкого посола. Но грибы я покупать не стал, ведь всем,

в том числе и мне, известно, что грибы вдвойне вкуснее, если собраны они собственноручно и собственноручно же приготовлены. А завтра свободный воскресный день, погоду синоптики обещают ясную, живу я в Сибири, где плотность населения 1,5 человека на два квадратных километра¹, и чтобы попасть в лес, где растут грибы и бродят дикие животные вроде бурундуков и туристов, достаточно проехать час на электричке.

Итак, я собрался в лес по грибы. Чистый воздух, тишина, нарушаемая лишь пением птиц и, может быть, неспешной беседой со спутниками, неторопливая прогулка по лесу... Да, идея грибной охоты показалась мне просто прекрасной.

Я не являлся заядлым любителем дикого туризма, что в лютую стужу и удушливый зной готов тащить за сто верст через горы, реки и болота огромный рюкзак весом около центнера, в который набито полквартиры. И терпеть трудности и лишения... с малопонятными простым смертным целями. Однако прогулки в лес я иногда устраивал, и все необходимое для небольшого пешего путешествия у меня имелось.

Поставив в рюкзак пластиковое ведро с крышкой (да, на грибы у меня были серьезные намерения, и небезосновательно – я не в первый и даже не в десятый раз в своей жизни

---

¹ На самом деле плотность населения Сибири на момент написания этих строк составляет 2,2 человека на один квадратный километр, но население это сконцентрировано в городах, и потому герой не сильно грешит против истины.

иду по грибы) и собрав немного провизии, я также прихватил небольшой котелок для чая. Ведь чай, приготовленный на костре в лесу, имеет свой неповторимый вкус и аромат.

Взял также куртку, потому как не задавит, а то, что синоптики обещали ясную и солнечную погоду... Так даже поговорка такая есть: «Врет как синоптик», что означает ложь бесстыдную и регулярную. Детально описывая процесс подготовки, я не преследую цель утомить читателя подробностями или научить его, как нужно собираться в лес по грибы. Просто это в дальнейшем, как покажет история, сыграло немаловажную роль в моей жизни.

Далее со сбором снаряжения возникли проблемы: металлическая кружка оказалась на месте, а вот складной нож и удобная походная солонка куда-то запропали и мне никак не удавалось их найти. И если с солью проблему можно было легко решить, просто зайдя в супермаркет по дороге на железнодорожную станцию (не найдется там соли в пластиковых солонках – можно взять и в пакете, это не критично), то вот удобного складного ножа там могло и не оказаться. Да, скорее всего, не окажется. Не кухонный же мне теперь в газетку заворачивать?

Был, правда, еще один вариант: взять вместо складного дедовский охотничий нож. Он удобен, к нему имеются кожаные ножны с замком, чтобы нож не выпал, их можно прицепить к ремню, чтобы не таскать нож постоянно в руках. Но имеется и загвоздка: охотничий нож – это оружие, на ко-

торое требуется разрешение, а такового я, не будучи охотником, конечно же, не имел. А значит, с сотрудниками правоохранительных органов, если они обнаружат у меня такой нож, могут возникнуть проблемы.

Но часто ли меня – в электричке или тем более в лесу – проверяла полиция? Пожалуй, и не могу припомнить таких случаев. На электричку я планировал сесть на обычной остановке, то есть контроль при входе в здание вокзала мне тоже не грозил. В общем, я решил взять с собой охотничий нож, только не стал сразу пристегивать его к поясу, чтобы в глаза не бросался, – положил его в рюкзак, пристегну позже в лесу.

Дальнейшая проблема возникла со спутником в моем коротком, как я тогда предполагал, путешествии. Очень скоро я узнал, что мои приятели и друзья, как ни странно, жутко занятые люди: кто-то работает в выходные – и таких, кстати, оказалось большинство; кто-то едет на дачу, и поездку эту отменить или перенести никак нельзя; кто-то просто обязан отправиться с коллегами на шашлыки, а так бы он, конечно, с удовольствием; кто-то записан на маникюр, к врачу, в парикмахерскую; у кого-то рождает кошка... И только парочка честно сказала, что побухать – они бы с радостью, а ехать в лес по кустам лазить им неинтересно.

В общем, поняв, что от выслушивания постоянных отказов у меня уже портится настроение, так что уже и самому ехать не очень хочется, я решил, что поеду один. Прекрасное, можно сказать, медитативное занятие – побродить по

лесу в одиночестве. По крайней мере тишина мне точно гарантирована. Хотя согласно технике безопасности не рекомендуется ходить в лес в одиночестве, но это же только рекомендация. Да и кто их соблюдает – буквы эти, правила...

А утром безоблачное небо и яркое летнее солнце укрепили мой дух грибной охоты! Соли в удобных пластиковых банках в супермаркете, правда, не оказалось – пришлось брать килограммовый пакет. Но это не смогло испортить мне настроение – все равно рюкзак практически пустой, я даже взял еще пару банок тушенки. А что? Поклажа легкая, тушенка не испортится – пусть лучше будет, чем не будет. Вдруг аппетит разыграется? А подогретая на костре тушенка – замечательная вещь! «Вот так у людей необъятные баулы по центнеру весом и собираются», – с ехидством шепнул мне внутренний голос, но я его проигнорировал. Настроение было решительно прекрасным, и его не испортить каким-то там голосам, да еще и внутренним!

В электричке мой боевой дух пережил более серьезную атаку. Народу в воскресное летнее утро в нее набилось, как говорится, как сельди в бочку. Я, впрочем, никогда селедку бочками не покупал, и как там у нее со свободным пространством, не знаю, но могу привести другую рыбную аналогию – как шпротов в банку.

Тут были и обязательные для электрички бабульки со своими не переменными сумками на колесах. Ну знаете, такая рамная конструкция, где верх рамы образует ручку, к ниж-

ней части прикреплены два колеса, а сбоку на ней висит сама сумка. Отличный вариант для немощной старушки, желающей упереть за десять верст полкуля картошки. А если на сумке есть колеса – значит, ее нужно катить. Логика! А что тут не то что ездить, тут стоять-то негде, это бабульку не волнует – бабушка старенькая, бабушке ехать надо.

Хватало тут и моего брата-туриста, с теми самыми необъятными рюкзаками за плечами. Веселые, до отвращения бодрые и жизнерадостные туристы радостно и активно протискивались по проходам, пытаясь шарахаться от бабулек с сумками на колесиках, при этом бортуя и вминая в стены и сиденья всех прочих пассажиров своими мощными рюкзаками.

Прочим пассажирам, конечно же, не нравилось поведение ни бабулек, ни туристов. Но бабулек трогать нельзя, ибо почтенная пенсионерка в общественном транспорте – животное священное. Тут кто-то, в том числе и я, действительно с пониманием относится к людям преклонного возраста – им ведь и правда тяжело; а кто-то просто не рискует связываться, не желая получить скандал на тему «старость надо уважать», «вот молодежь пошла – ни стыда, ни совести» и т. д. Потому-то опытные в деле поездок на электричке туристы от бабулек и шарахались.

Как бы то ни было, а негатива прочим пассажирам бабульки добавляли, но негативную энергию надо выплескивать, пока она не накопилась и не закрыла все чакры – так велят нам модные блогерные псевдопсихологи и сам мудрый фэн-

шуй! А поскольку бабульки священны, весь негатив доставался туристам – за веселый гомон и огромные рюкзаки. Я был причислен к их числу и получил свое сполна.

Ко всему прочему, в электричке было душно и жарко, несмотря на открытые окна, что и неудивительно при июльской жаре и таком скоплении народа. К счастью, ехать мне было минут сорок, а сорок минут я и на голове простоять способен при большой необходимости. Но из чрева раскаленной железной гусеницы я вырвался, как ныряльщик за жемчугом на поверхность воды, и первое время никак не мог насытиться свежим воздухом, одуряюще пахнущим травами и цветами с небольшой примесью запаха железной дороги.

Со мной вместе высадились туристы в изрядном количестве: немало гражданок, находящихся в стадии между понятиями «немолодая тетка» и «бодрая бабка», и небольшая кучка прочего народа. И какого лешего они все забыли здесь? Тут же, кроме крохотного поселка в два с половиной дома, непонятно чем живущего, и нет ничего!

«А что, собственно, ты сам тут забыл? – спросил внутренний голос. Тот самый, насмешливый, который недавно говорил мне о происхождении огромных рюкзаков туристов. – Что, грибов на рынке не мог купить? Вот и они все за тем же сюда приехали. На при-ро-ду людям охота».

С одной стороны железной дороги склон уходил круто вверх, лезть туда можно было только на четырех конечно-

стях, причем благополучный успех такого предприятия не гарантировался – грунт мог запросто осыпаться, и незадачливый путешественник осыпался бы вместе с ним. Потому вся толпа ломанулась в другую сторону – туда, где насыпь железной дороги продолжалась пологим спуском. Далее находился вышеупомянутый поселок в два с половиной дома, окруженный лесом.

Народ, надо отметить, двигался весьма целеустремленно; туристы углублялись в лес весело и жизнерадостно, со смехом и возгласами, тетко-бабки и прочие – молчаливо и сосредоточенно. Скорость они развили вполне достойную, и через пять минут на перроне я остался в гордом одиночестве, что полностью соответствовало моим планам.

Если уж у меня не нашлось компании, я планировал побродить по лесу в одиночестве, а идти один, но в толпе, я мог и в городе, поэтому сейчас в планах значились единение с природой и мысли о бренности бытия. Так что я перевязал шнурки, подтянул лямки рюкзака, пожалел немного о том, что бросил курить, – сейчас было бы очень кстати занять чем-то паузу. И спустя полчаса, полный благостного ожидания приятной лесной прогулки, предвкушая, как буду в ее процессе думать о высоком, я направился в том же направлении, где скрылись и все приехавшие со мной на электричке.

Высоким мыслям о бренности всего сущего сильно мешали комары и мошки. Они гудели перед лицом, лезли в глаза и уши. Почему-то, планируя лесные прогулки и выезды на природу, мы зачастую забываем об этих мелких лесных обитателях. Не то чтоб они являлись серьезной проблемой – к ним вскоре привыкаешь, и они почти перестают раздражать. Но вот только придет в голову глубокая мысль, что этот лес стоял тут еще в те времена... И тут: «Вз-з-з!!!» – какой-то комар-камикадзе решает залететь тебе в самое ухо, отчего его жужжание становится просто оглушительным. Далее следует инстинктивный хлопок себя ладонью по уху, что получается не менее громко, и высокая мысль вылетает из головы. Видимо, через другое ухо...

Но размышления о высоком были процессом попутным, основными задачами являлись поиск грибов и единение с природой. Природа – в виде мошкары – тоже явно жаждала единения со мной, а грибы... Грибы в лесу были! Вот только здесь как нельзя лучше подходит именно форма прошедшего времени.

Я во множестве находил пеньки от срезанных грибов. Иногда – разрезанные остатки самих грибов. Ведь увидев в ножке только что срезанного гриба червоточины, ты не выкидываешь его – это слишком расточительно. Начинаешь

по кусочку отрезать ножку, потом разрезаешь на половинки шляпку гриба: если и она изъедена червями, то все съели до тебя, а если червоточины заканчиваются раньше – трофей твой. Вот такие останки грибной резни мне и попадались. Видимо, отряд тетко-бабок тут на славу поработал – я, со своими мыслями о высоком, им явно не конкурент.

Единственным моим трофеем стал нож... Именно о таком ноже я думал накануне, не найдя своего складного. Представлял, как глупо я буду выглядеть, бродя по лесу с огромным кухонным ножом, и как неудобно будет постоянно таскать его в руках, а убирать и снова доставать из рюкзака – еще неудобнее. Именно такой нож я и нашел: кухонный с широким лезвием длиной около тридцати сантиметров. Видимо, кто-то попал в схожую с моей ситуацией. Усмехнувшись, я закинул найденный нож в пока пустое ведро – там он точно ничего не порежет, кроме грибов, которых я еще не нашел, но им не страшно. Хоть какой-то трофей – все не с пустыми руками вернусь из путешествия. А что? Полезная в хозяйстве вещь.

Значит, надо пойти туда, куда тетко-бабки не ходят. Идти далеко мне не позволяет время – я ведь собрался на один день и с вечерней электричкой должен вернуться в город. Есть еще один вариант – пойти на Мрачную Горку.

Это место имеет имя собственное исключительно благодаря своей дурной репутации. По слухам, там кого-то убили, а по другим слухам – убийства там совершались неодно-

кратно. Кто-то видел там что-то мистическое, кому-то что-то померещилось. В общем, считалось, что теперь там обитают злые духи. И не те злые духи, что в армии, – озверевшие от издевательства дедов солдаты-срочники первого полугодия службы. А те, что полупрозрачные и все такие: «У-у-у-у!» – замогильным голосом. А ты такой: «А-а-а-а!!!» – и бежать.

Вдобавок к такой репутации у подножья Горки бьет ключ, растекающийся небольшим болотом. А сама Горка густо поросла ельником, что добавляет этому таинственному месту мрачной атмосферы. Ели пропускают очень мало света, отсюда и поговорка «В березовом лесу – веселиться, в сосновом – богу молиться, в еловом – удавиться». Я не суеверен от слова совсем, мрачной атмосферой меня можно было напугать разве что в дошкольном возрасте, а через болотце уж как-нибудь по кочкам переберусь. Решено – идем на Мрачную Горку. Грибы меня ждут!

Грибы и правда будто ждали меня. Многие, конечно, не дождались: какие-то сгнили на корню, какие-то были изъедены червями, но и тех, что остались, оказалось много. Я собирал их в пластиковый пакет и по мере заполнения перекладывал в ведро, стоящее в рюкзаке. Когда место в ведре закончилось, я набрал полный пакет. Потом еще один, расовав еду из него просто по рюкзаку, и решил, что хватит: всех грибов в лесу не собрать, а мне уже складывать некуда.

Времени до обратной электрички оставалось довольно много: я удалился от остановки километра на три и, по моим

расчетам, успел бы еще три раза сходить туда и обратно. Потому я решил продолжить вкушать радости походной жизни и приготовить себе чая на костре.

И все было хорошо. Прохлада тенистого ельника, таежный чай с дымком в сопровождении козинаков, таких вкусных и питательных тут, в лесу, хотя в городе я бы их есть не стал, ибо любви к сладкому не питаю. И даже вездесущих комаров здесь, в ельнике, почти не было. Словом, все было прекрасно и ничто не предвещало...

Все изменилось в один миг. На солнце набежала тучка, почти сразу начался дождь: я только и успел заметить, что в и без того сумрачном ельнике стало еще темней, и тут же на нос мне упала первая крупная капля. Дождь быстро разошелся, превратившись в ливень с грозой. Причем молнии били не так, как обычно бывает в грозу, когда через несколько секунд после вспышки света раздается басовитый раскат грома, – сейчас вспышка и звук приходили одновременно, вспышки молний были яркими до рези в глазах, а звук, их сопровождающий, был не басовитыми раскатами, а оглушительным треском. То есть молнии били где-то совсем близко, и от этой мысли по спине пронесся рой мурашек.

После ко всей вышеописанной прелести добавился довольно сильный и холодный ветер – совсем не по-июльски холодный. Я, конечно же, быстро собрал вещи и двинулся на остановку – там, на платформе, хотя бы есть лавочки, защищенные крышей. И вскоре понял, что... заблудился!

Поначалу я старался поддерживать присутствие духа, говорил себе, что всего лишь из-за непогоды не узнаю места, тем более я ведь не ходил сюда раньше; что летние грозы, да еще с таким ливнем, не могут продолжаться долго, что они, как правило, проходят за полчаса.

Но, видимо, эту грозу с правилами летних гроз никто не ознакомил... Признав, что действительно заблудился, я не стал нестись сломя голову в одном направлении, надеясь, что вот-вот появятся знакомые места. Не стал и бездумно метаться из стороны в сторону. Решил, что пойду сначала в одном направлении в течение часа (это время, которое я прошел от знакомых мест в сторону Мрачной Горки, плюс запас в тридцать минут – мало ли куда я мог зайти в охоте за грибами), а если знакомые места так и не встретятся, то вернусь к месту своей стоянки, где готовил чай, выберу другое направление и двинусь в ту сторону по такому же алгоритму, – и так буду действовать, пока не найду знакомой местности.

На электричку я, скорее всего, опоздаю, но что поделать? Это хоть и неприятно, но не критично – пойду проситься на ночлег к местным жителям, авось не прогонят человека в такой ситуации. На работе завтра, конечно, поставят прогул, но уж объясню ситуацию... сотрудник я хороший – проблем быть не должно.

И вот сейчас я проклинал все вокруг! Свое решение пойти на эту проклятую Мрачную Горку – говорили же мне, что место плохое, не зря же туда люди не ходят! Решение вообще

ехать за этими чертовыми грибами – сидел бы дома, смотрел ютубчик или книжку читал! Синоптиков, предсказавших ясную погоду, – чтоб у них всю жизнь такая ясная погода на всех выходных была! И себя – это ж надо было заблудиться в трех соснах! Ну ладно, в трех елках!

В результате я шел уже в четвертом направлении, злой и мокрый до нитки – гроза и не думала стихать, знакомых мест так и не увидел, да вдобавок начало темнеть. Темнеть в восемь часов вечера, в июле! У меня что – сломались одновременно чувство восприятия времени, часы и телефон?!

Очередная яркая вспышка молнии резанула по глазам, заливая все вокруг мертвенным белым светом. После ударов молнии изображение увиденного как будто откладывается на сетчатке глаз стоп-кадром, и, когда через доли секунды свет от вспышки гаснет, оно так и стоит перед глазами: резкие черные тени, отбрасываемые деревьями и кустами, изогнутые под порывами ветра ветви, словно застывшие в воздухе капли дождя... и еще кое-что мерещится, какие-то неясные силуэты... Их очертания размыты, будто свет проходит сквозь них. Фигуры кажутся антропоморфными, похожими на человеческие, и в то же время другими... словно что-то есть в них звериное. Но все слишком размыто и проходит мгновенно, и через секунду я уже не уверен, видел ли что-то на самом деле или мне только показалось.

Обойдя очередные заросли, я сдвинул в сторону тяжелые еловые ветви и замер в изумлении: после казавшихся беско-

нечными блужданий по лесу, сопровождавшихся непрерывной борьбой с непогодой, я вышел на берег моря... Моря! Посреди Восточной Сибири! Соленого такого, с прибоем, где волны высотой метра полтора-два, видимо, из-за ветра и непогоды. Пахнет водорослями, солью и йодом. И противоположных берегов не видно...

Это, пожалуй, даже круче, чем подводная лодка посреди широких степей Украины...

Глава 2. И куда это я попал?

Все произошедшее никак не укладывалось в голове, и я решил отложить разбор на потом. Сейчас же необходимо заняться текущими проблемами: я устал, мне мокро и холодно. И если ничего с этим не сделать в ближайшее время, я рискую просто умереть от переохлаждения. Замерзнуть в середине лета!

Для начала я вернулся в ельник, подальше от берега бушующего моря. По дороге прихватил нетолстое деревце, явно недавно упавшее, и оставил его около стоящей наособицу разлапистой ели вместе со всей своей поклажей. Прошелся вокруг, нашел еще несколько крупных веток; срезал ножом нижние ветки ели с одной стороны ствола и так же, с одной стороны, очистил от веток принесенное деревце, после чего под углом прислонил его к стволу ели. Таким же образом расположил крупные ветки. Теперь у меня появилась основа для шалаша.

Пока искал ветки, заметил небольшую, но довольно глубокую ямку с глинистым дном, в которой собралось воды достаточно, чтобы зачерпнуть котелком или начерпать кружкой. Такие ямки называют мочажинами – не от слова «моча», конечно, а от слова «мочь» – влага, сырость. Расположенные в тени, они набирают дождевую воду и долго не пересыхают даже в засушливые дни. Мочажины часто являют-

ся единственным источником воды в тайге на многие километры пути. Вода в них чистая, она не зарастает тиной и не портится, как могло бы произойти, если бы жидкость оставили рядом в металлической бочке.

Эту находку я счел очень удачной. Конечно, непрекращающийся дождь и так делал все (в том числе и меня) мокрым, но не буду же я собирать котелком дождевую воду. Возможно, в пятнадцати минутах ходьбы от меня есть ручей или даже полноводная река, но это сейчас не имеет для меня значения: уже почти стемнело, бродить ночью в такую погоду по лесу в поисках воды – не лучшая идея, а горячего чая надо обязательно сделать, поэтому найти мочажину рядом мне действительно повезло.

Нижние ветки у елей растут густо и разрастаются преимущественно вширь – их обычно называют лапником. Нарезав побольше лапника с деревьев вокруг, я уложил его на основу своего шалаша. Его же настелил внутрь. Таким образом, у меня появилось укрытие от дождя и ветра и лежанка. Не ахти что, конечно, но с имеющимися средствами и в кратчайшие сроки лучшего не сделаешь.

Строя шалаш и устраивая в нем лежанку, я сразу оставил место для маленького костерка. Для маленького – потому как большой тут не разведешь, шалаш может загореться, да и дров для большого костра до темноты я набрать не успел. А в темноте без фонарика, на ощупь, можно сказать, да при такой погоде, когда ни звезд, ни луны, – много ли дров

наберешь. Тут скорее место своего лагеря потеряешь.

А костер мне нужен, просто жизненно необходим! Нужно просушить одежду: я не сильно страдаю от холода, на улице не зима, но это пока активно двигаюсь, а стоит на минуту остановиться – и дрожать от холода начинаю так, что зуб на зуб не попадает. Нужно приготовить чай: все из-за того же холода попить горячего чая будет очень кстати, ну и потому что я так решил. Как в той песне Высоцкого, где, правда, в виду имелся не чай, но это мою решимость не поколеблет.

Собрав все возможные ветки в радиусе метров пятнадцати вокруг своего шалаша, я свалил их у входа – куча вышла довольно внушительная. После буквально ощупал стволы стоящих поблизости деревьев в поисках сухих веточек и нашел их немало. По мере роста верхние ветви хвойных деревьев начинают уж слишком затенять свои собственные нижние ветви, солнечного света тем не хватает, и они часто засыхают. Да, после такого обильного дождя с ветром (который, кстати, все еще не закончился, лишь немного стих) все вокруг кажется насквозь мокрым. Но сухая ветка, вымоченная дождем, не становится сырой, как бы парадоксально это ни звучало. То есть в костре она гореть будет лучше, чем та, которая еще недавно была частью дерева и радовала глаз свежей зеленью листвы или хвои. Чтобы вымочить сухую ветку насквозь, дождя недостаточно – ее нужно поместить в воду, например засунуть в реку и притопить, желательно как минимум на пару дней.

А дальше дело техники: ошкурил ножом один из крупных найденных сучков, настрогал с него стружек, на них шалашиком положил тоненькие веточки, на них – потолще, предварительно расщепив их на половинки, чтобы лучше горели. В общем, костер загорелся у меня, как говорится, с одной спички, хоть я и воспользовался зажигалкой. Она, конечно, промокла вместе со всей моей одеждой, но после нехитрых манипуляций вроде «дунуть, потрясти» и приказа «а ну работай, хреновина» зажигалка выдала ровный язычок пламени.

Даже от маленького, только разгорающегося костерка сразу пошло тепло, и стало гораздо уютнее. Захотелось прижаться поближе и ловить волны жара от живого огня, но я не позволил себе расслабиться. Первым делом воткнул под костра две палки и развесил на них куртку – пусть сохнет, это самая теплая вещь в моем гардеробе, она же и самая мокрая. Остальные вещи спокойно подсохнут на мне – я просто морально не готов раздеваться до трусов, когда мне и так холодно. Да и места около моего костра немного.

Затем начал придумывать таганок или что-то подобное... В общем, какую-нибудь подвесную систему для котелка. Его, конечно, можно просто поставить в костер, но это будет и ненадежно (ветки под ним прогорят, и котелок может перевернуться), и вода закипать будет дольше, чем если котелок подвесить над костром. Проверено на практике.

Котелок удалось подвесить на треноге, сконструирован-

ной из трех довольно толстых веток с большими сучками. Надежность и удобство этого приспособления оставляли желать лучшего, но из имеющихся в наличии материалов лучше не придумаешь. Надо будет завтра вбить в землю пару рогулек, желательно из сырого дерева, и перекладину между ними – тоже сырую. И костер нужно организовать побольше. Да и шалаш мой требует немалых усовершенствований.

Стоп! Я тут как будто уже жить собрался! Я еще ничего не знаю о месте, в котором нахожусь, – может, в часе ходьбы от меня есть какая-нибудь деревня, а может, и вполне цивилизованный мегаполис (хотя последнее, конечно, вряд ли – крупные города не возникают просто посреди леса, вокруг них обязательно бывают предместья). Но тем не менее я пока понятия не имею о том, в какую переделку угодила и каким образом это произошло. Потому строить какие-то планы начну завтра, когда рассветет и можно будет хорошо осмотреться вокруг, а сейчас нужно выкинуть лишние мысли из головы и решать текущие проблемы.

Под горячий чай я умял остатки бутербродов и козинаков, благо взял их с запасом. Горячий чай для замерзшего человека вообще первое дело, посоперничать с ним могут разве что глинтвейн, ну или щедрая добавка коньячку в тот же чай. Куртка почти просохла, и я отправил на просушку футболку и штаны, надев куртку взамен них. Ходить я сегодня больше никуда не планировал, потому ботинки тоже оказались наизаны на ветки, воткнутые около костра.

Я поел, попил чайку, спереди меня грел костер, со спины ночной прохладе не давала подобраться куртка. Стало теплее и веселее – жизнь-то налаживается! И произошедшее со мной стало больше восприниматься как приключение, чем как череда неприятностей. А потом меня начало клонить в сон, что вовсе не удивительно – денек выдался тот еще. И я не стал сопротивляться этому желанию: дрова в костер, пока ужинал, я старался подкладывать больше сырые – с них нагорает больше углей; сверху в костер положил рядом друг с другом несколько трухлявых поленьев, чтобы подольше горели (деревце в мою руку толщиной упало давно и сгнило настолько, что легко ломалось руками, сухие гнилушки плохо горят, но долго тлеют – именно для этих целей я и притащил его к шалашу); потом закутался, как смог, в куртку, завалился на лапник и мгновенно провалился в сон.

Проснулся я с рассветом. Хоть и не скажу, что хорошо выспался, но утренняя свежесть изрядно бодрила. И злила тоже немало! Вообще утро приятным не назовешь, как, впрочем, и прошедшую ночь. Ветер разогнал тучи, на небе не видно ни облачка, а солнышко лениво встает где-то за лесом. Могло бы получиться чудесное лесное утро, если бы сейчас, сделав над собой усилие, выбраться из спальника, из палатки, присесть у костра, опершись спиной обо что-нибудь, завернуться в теплый плед или тот же спальник и лениво подремывать в ожидании завтрака. Случилось в моей жизни однажды такое утро, и было мне тогда лет шесть, а у костра хлопотали

мой отец и дедушка.

А сейчас... Шалаш мой палатке явно проигрывает – хотя бы потому, что у палатки есть дверь (ну, или клапан, закрывающий дверной проем, если быть точным), а у моего шалаша только вход, куда свободно врывается холодный воздух. Куртка моя, как ни пытайся ее натянуть на все тело сразу, даже отдаленно не напоминает спальный мешок, а лежанка из лапника – совсем не пуховая перина и даже не каремат.

Короче, спалось мне так себе: я постоянно мерз, в полусне пытался укутаться в куртку, но только перетаскивал ее с места на место – то к ногам, то на голову, лапник кололся, ветки врезались в тело. А под утро еще похолодало, и вдобавок чай, выпитый с вечера, превратился в малую нужду. И встал я с утра сразу агрессивным и раздраженным (наверное, от того и бодрым): все эти неудобства меня жутко раздражали, с ними срочно нужно было что-то делать.

Эх! Как хорошо было в детстве – и в лесу, и вообще... И как хреново быть взрослым – всегда! Ну разве что в постели с женщиной удастся об этом забыть...

* * *

Я не стал концентрироваться на мелких и крупных жизненных неурядицах, ознаменовавших это утро. А то знаю я себя: начну препарировать каждую деталь, представлять, как было бы лучше, если бы я... и если бы оно... а не вот это

вот все. Думаю, многим знакомы такие мысли, когда мы обдумываем с разных сторон произошедшую с нами неприятность и думаем, как было бы хорошо, если б этого не случилось. И настроение только ухудшается, а никакого положительного результата такие мысли не приносят.

Но избавиться от этих мыслей не так просто – они сами так и лезут в голову. А чтобы не думать о рыжей обезьяне – нужно думать о чем-то другом. О синем слоне, например. И я попытался направить свои мысли на конструктивную деятельность, а именно – пробудить в себе дух исследователя и первооткрывателя. Я ведь нахожусь в совершенно незнакомой местности и даже не представляю, что меня окружает!

Начать исследование было решено с моря, и вскоре я выяснил, что морская вода соленая, мокрая и довольно холодная. Не ледяная, но желания искупаться не возникает. Ну и все – если по существу вопроса... Но на само море в части получения информации я и не рассчитывал – меня больше интересовал берег.

Если идти к морю напрямую от места моей стоянки, берег обрывался крутой скально-грунтовой стенкой, а потом продолжался узким галечным пляжем, на который мне удалось спуститься, пройдя метров двести вдоль берега, – там крупный ручей (или это можно считать небольшой речкой) размыл обрыв. Ручей я тоже отметил для себя как потенциальный источник пресной воды – мне она может понадобиться, если придется здесь задержаться. А ощущения мои почему-то

упорно твердили, что задержаться придется.

Галечный пляж не особенно меня порадовал. После шторма на нем тут и там попадались кучи водорослей, и, разворотив одну такую ногой, я нашел пару двустворчатых моллюсков. Познания о них у меня довольно скромные: знаю, что вроде бы самые распространенные среди них – устрицы, мидии и гребешки, эти три вида употребляют в пищу, а устриц можно есть даже сырыми. Но так ли это на самом деле? Не факт! Возможно, я думаю так потому, что эти виды больше на слуху из-за их гастрономических особенностей. А какие еще бывают двустворчатые? Есть ли среди них ядовитые и, если есть, то как часто они попадаются? Этого я не знаю и есть их без крайней необходимости не рискну. Потому эту находку внесем в список условно позитивных.

С одной стороны пляж ограничивал скалистый мыс, вдающийся в море так, что обойти его невозможно. Разве что обогнуть его вплавь, но при таком волнении и температуре воды я счел это нецелесообразным... мягко говоря. А пройдя в другую сторону километра полтора, за изгибом береговой линии я наткнулся на краба... Казалось бы, радоваться надо: мясо краба вкусно и питательно. Да и ловить их, как правило, не сложно.

Во встрече с крабом на морском побережье нет ничего необычного – эти ракообразные широко распространены как в южных, так и в северных морях. Бывают даже пресноводные и сухопутные крабы. Но размер тела этого экземпляра

был не меньше трех метров! А размах клешней так и вовсе метров десять! Этот монстр лежал на берегу, и поначалу я принял его за валун или кусок скалы. Он, к счастью, меня тоже не заметил, но что-то почувствовал – возможно, уловил вибрацию моих шагов... Он поднялся, развернулся в мою сторону и кляцнул клешнями так, что всякое желание гулять по пляжу у меня пропало...

Никогда особо не интересовался жизнью крабов, мои познания, собственно, закончились на том, что при изготовлении крабовых палочек, которые я иногда покупал в магазине, ни один краб не пострадал. Но мне кажется, они не должны вырастать до таких размеров. Да его клешнями лошадь перекусить можно!

Итак, на моей воображаемой карте местности появился ручей Спусковой, мыс Скальный и Крабий пляж. А спустя час выяснилось, что мыс Скальный продолжается по суше скальной грядой, и продолжается довольно далеко – я шел вдоль скал минут сорок. Идти приходилось в горку, то есть местность повышалась, но и скалы становились выше. Направление показалось мне неперспективным (елки, сосны, редкие кусты – больше ничего примечательного), и я решил вернуться к ручью. Кто знает, возможно, этот мыс является продолжением горного хребта или контрфорсом, от этого хребта отходящим, – забираться в горы в мои планы пока не входит.

Из интересного приметил только брусничник, но ягоды

еще не успели – были белобокими. Я собрал и съел горсточку – жуткая кислятина, так что ограничился тем, что собрал листа для заварки. Еще немало озадачила встреча с косулей: та объедала листву с кустарника и, казалось, меня не замечала, но, и заметив, не стала стремительно срывать с места и уноситься прочь, а удалилась ленивыми прыжками, будто особой опасности во мне не видела, будто встретила какого-нибудь лося, а не человека, самую опасную тварь на планете...

– Непуганые звери, не знающие, что такое человек? И куда это я попал... – пробормотал я, но мне, конечно же, никто не ответил.

Мое мнение о своих высоких способностях в ориентировании на пересеченной местности не далее как вчера потерпело сокрушительный удар, потому я решил придерживаться берега моря как ориентира. Но не спускаться к самой воде – так меньше шансов, что я вновь зайду в тупик или встречу с очередным прибрежным чудищем и мне придется возвращаться.

Местность пошла на понижение, и идти под горку стало гораздо веселее, а потом и хвойный лес сменился лиственным: березы, осины, ольха... А это что? Вяз... похоже. А это? Вот таких деревьев я раньше точно не встречал: угольно-черная кора, резные темно-зеленые листья, жесткие, как наждачка, и прочные – отдельный листик с трудом можно порвать руками.

– Все чудесатее и чудесатее...

От прогулок на свежем воздухе у меня неплохо разыгрался аппетит – эх, сейчас бы борщеца наваристого да со шкварками из свиной грудинки... Но порывы желудка пришлось игнорировать: еды я брал на один день, хоть и с запасом; пока ничто не говорит о том, что в ближайшие пару дней я вернусь к цивилизации, и вскоре продовольственная проблема может встать весьма остро.

Из леса я выбрался к узкой заболоченной долинке, по другую сторону которой располагалась дубрава. Но не дубы привлекли мое внимание – по ту сторону долинки кормилась стая кабанов. Звери подрывали растения с широкими листьями, похожие на лопух, – видимо, чтобы полакомиться их корнями. Но, увидев меня, насторожились – вперед вышли самые мощные представители кабаньего племени, а затем свиньи выстроились свиньей и неспешно двинулись на меня.

Отряд «Боевой Пятачок» меня сильно впечатлил, и я предпочел спешно ретироваться. Нет, про Пятачка лучше не вспоминать – этот поросенок дружил с медведем, имел огнестрельное оружие и воздушный транспорт. Пусть отряд лучше называется «Боевой Фунтик».

А день между тем уже начинал клониться к вечеру – пора заняться едой, приготовлением к ночевке и подведением итогов разведки местности. А итоги эти ознаменованы одной мыслью: «И куда же это я попал?» Никаких следов цивили-

зации не обнаружено. Никакого мусора, которым человечество, кажется, уже завалило всю планету: ни единой вынесенной морем пластиковой бутылки, ни обертки от конфеты, принесенной ветром... Ну это ладно, есть еще в нашем мире места, где такое встречается. Проведя полдня на берегу, я не заметил кораблей в море, допускаю, что это тоже может быть – просто не проходит поблизости ни один морской путь, и вообще я с морем дел не имел и не знаю, как часто с высокого берега можно увидеть корабль. Но вот ни одного самолета в небе за весь день... ни самолета, ни инверсионного следа от него – это уже настораживает. И еще звери, по-видимому, непуганые, не знающие, какой опасности стоит ждать от человека. И крабомонстр на десерт – это вообще без комментариев...

– И куда это я попал? – снова пробормотал я.

Не найдя лучших вариантов, я вернулся к месту, где провел прошлую ночь. Поразмыслив, перенес шалаш на опушку леса, ближе к Спусковому ручью. Тут и вода проточная рядом, и обзор лучше, и в целом... повеселее как-то.

Трава здесь росла высокая – ее не затеняли деревья. Вырезав ее на территории своего нового лагеря, укрепил ею свой шалаш, насыпав слой травы сверху на лапник – так будет теплее. Шалаш вообще претерпел некоторые изменения: костер из него решено было убрать – небезопасно с точки зрения пожаров и малоэффективно, ведь костер нужно поддерживать, регулярно подкладывая в него дрова, а спать лучше

непрерывно в течение шести-восьми часов; вход же был сделан самым маленьким, чтобы только на карачках заползти можно было. Все ради тепла.

Еще подумывал сплести из лапника что-то наподобие щита, чтобы прикрывать им дверной проем, но отложил эту задачу – сначала нужно организовать место для костра, натаскать дров и разобраться со своим грибным запасом. Грибов я набрал немало, на них одних, конечно, не проживешь, но в свете назревающей продовольственной проблемы они будут хоть каким-то подспорьем.

Ночь застала меня уже после выполнения первоочередных задач, наевшимся вареных грибов и сидящим у костра за плетеньем щита из лапника. Рядом жарились на утро наанизанные на веточки грибы и грелись в костре принесенные от ручья камни (их предстояло закатить в шалаш для обогрева помещения). На небо выползла луна – огромная, белая как мел и безо всяких привычных мне желтых пятен. А спустя час левее из-за горизонта вылезла... еще одна луна. На этот раз маленькая и красная...

– И куда же это я попал? – в который раз за сегодня спросил себя я.

Глава 3. Ресурсы и задачи

В какую бы непроходимую сибирскую глушь меня ни занесло (ага, сибирская глушь с морем, дубами и вязами), в какие бы дебри с непугаными зверями, но две луны незнакомых очертаний – это перебор даже для самых дальних медвежьих углов моей малой родины!

Похоже, инверсионного следа самолета я могу ожидать тут с той же вероятностью, что и приземления летающей тарелки, появления грудастой эльфийки, питекантропа с каменным топором или краснозадого демона с трезубцем. Надо, кстати, внимательнее осматривать море – вдруг там русалки? Это ж сразу и баба, и рыба! Ну, там по обстоятельствам решим, как договоримся.

Свежий ветерок и запах горелых грибов отвлекли от панических мыслей, сдобренных долей солдатского юмора. Хоть порывы ветра и были не слишком сильны, их хватило, чтобы языки костра, склонившись, добрались до грибов. Какие тут могут быть мысли об эльфийках и русалках, когда будущий завтрак норовит сгореть, – я бросился спасать грибы.

Происшествие сменило ход мыслей от панических к конструктивным. Мысли о собственном сумасшествии отбросим сразу как контрпродуктивные. Потому как если ты сошел с ума и по этой причине у тебя проблемы с восприятием окружающего – ты все равно не отличишь реальность от

игр собственного большого разума. Значит, нет смысла сомневаться в реальности происходящего вокруг, иначе останется только ложиться и помирать. Или ждать помощи, что в сложившихся обстоятельствах, я думаю, будет равнозначно.

Итак, происходящее вокруг – реально, принимаем это за аксиому. Наличие двух спутников планеты говорит о том, что я уже не на матушке-Земле. Это либо другая планета, либо другой мир. Похитили меня пришельцы и перебросили на другую планету, возможно, искусственно созданную, или неведомая магия перенесла меня в параллельный мир – это сейчас не так важно. А важно то, что помощи мне ждать неоткуда: призывать каким бы то ни было образом спасателей или, скажем, дымом подавать сигналы кораблям – все бесполезно. Не факт, что в этом мире спасатели и корабли вообще существуют. А если и существуют, то неизвестно, как они отнесутся к иномирцу. В общем, рассчитывать надо только на себя.

Хорошие же новости заключаются в том, что фауна и флора – те, что мне попадались, – от земных ничем не отличаются. И это сильно повышает мои шансы выжить. Я, конечно, не Джон Рембо и не могу сделать из носка пращу и сбить из нее низко летящего мамонта, и даже на звание матерого выживальщика не претендую, но кое-что могу. Вот завтра это «кое-что» и начну делать, а сейчас... спать.

Но уснуть сразу, конечно же, не получилось – разные мысли упорно лезли в голову. Попадались среди них и доволь-

но интересные. Например, что история, произошедшая со мной, больше похожа на фэнтезийную, чем на фантастическую. Конечно, можно предположить, что я нахожусь в каком-нибудь заповеднике, отстоящем в трех днях пути от высокотехнологичного мегаполиса с миллиардным населением, а самолетов и кораблей я не вижу потому, что для местной цивилизации это прошлый век и они используют какую-нибудь нуль-транспортировку. Или даже это не заповедник вовсе – просто их технологии шагнули настолько далеко, что они никак не вредят природе.

Но вот в то, что в какой-то далекой-далекой галактике живут такие же формы жизни, как на Земле, – верится слабо. Скорее уж у нас тут фэнтези, и я все-таки оказался в параллельном мире. Он от нашего отличается, но в целом похож, потому как параллельный – ну то есть рядом находится, и для фэнтези такого объяснения вполне достаточно. И не надо, как в фантастике, объяснять, почему же все-таки вышло так, что за сотни дохрениллионов световых лет зародилась такая же белковая форма жизни, так же развилась и так же имеет глаза, уши, руки и т. д.

А еще, чего греха таить, верить в эльфиек с большими... грустными глазами куда приятнее, чем в серокожих человечков с непропорционально раздутой головой. Вот где-то между эльфийками и дохрениллионами световых лет я и уснул.

Не то чтобы вечером я совершенно не был выбит из колеи выводом, что неведомым образом оказался в другом мире.

Мол, другой мир – ну ладненько, понятно, но мне спать пора: война войной, другой мир другим миром, а обед и сон должны быть по расписанию! И с суровым невозмутимым лицом полез в шалаш. На карачках, но строевым шагом.

Нет, такие новости, мягко говоря, не оставили меня равнодушным, но что мне было делать? Бегать по поляне с дикими воплями? Грозить небу кулаком и кричать: «Вертайте все взад! Мне тут нельзя. У меня дома тараканы на кухне не кормлены, сидят плачут, меня дожидаются». Вот я и полез спать – утро вечера мудренее, и все такое. А за ночь новость как-то уложилась в голове и уже не шокировала. То есть правда поговорка оказалась.

Я вообще стараюсь не поддаваться лишней раз эмоциям. Эмоции важны в общении с людьми, и то далеко не всегда, в остальных же случаях они лишь вредят делу – затуманивают разум, заставляют делать ошибки. Ошибка же в том положении, в котором я сейчас оказался, может стоить жизни. А лучший способ избавиться от лишних переживаний – сконцентрироваться на деле.

Я вновь отправился на разведку, но если вчера мне нужно было узнать об общем состоянии дел (рельеф местности, наличие водоемов и поселений), то сегодня разведка должна проходить более детально. Для выживания мне нужна масса разных вещей, которых у меня нет. Эх! Хорошо было бы сейчас сходить в магазин, купить несколько ящиков консервов, теплый спальный мешок, армейскую палатку с печкой,

снастей для рыбалки... да чего там, хотя бы топор. Хоть какой-нибудь топор. Самая необходимая вещь для выживания в лесу после ножа, а может, даже и важнее.

Но раз возможности затариться в магазине всем необходимым нет, значит, нужно для начала определить, какими ресурсами я обладаю. Растения, животные, почва – теперь меня интересовало все и с подробностями.

В первую очередь для меня важны источники пропитания, и я направился к ручью – там я, кажется, видел похожее на лопух растение. Корни таким же подрывали кабаны, пока я не отвлек их от этого занятия. То, что едят кабаны, возможно, и мне в пищу сгодится – по внутренним органам человек очень близок к свинье.

Растения (для простоты буду называть их лопухами, хоть я и не уверен, что это действительно лопухи) и правда обнаружили в низине у ручья. Правда, были они более скромных размеров, чем те, в дубраве, которыми кормились кабаны. Для эксперимента я решил выкопать одно. И тут возникла проблема... впрочем, проблема ожидаемая – чем копать? Руки тут не лучший инструмент: земля в дикой местности – это не песочница на детской площадке и даже не огород. Она, хоть и не утоптана, как на грунтовой дороге, зато покрыта слоем дерна и с лопатой незнакома.

Пришлось идти в лес в поисках палки-копалки. Пока присматривал подходящий сук, нашел землянику. Закинув в рот несколько ягод, остальное (полстакана примерно) собрал

в полиэтиленовый пакет. Всегда ношу в кармане походной куртки один – аккуратно свернутый, он почти не занимает места. Я уже говорил, что я жутко запасливый...

Я и так почти не сомневался, что эти растения с большими листьями и фиолетовыми цветами являются лопухами, и окончательно в этом убедился, выкопав несколько корней. Корни похожи на тощую морковку, если разрезать, белые, а на вкус... Ну, вкус так просто не опишешь – что-то среднее между картошкой и морковкой, но при этом явно трава. Штука это довольно питательная, богатая крахмалом и еще кучей разных полезностей. Конечно, питаться только ей будет весьма грустно, но с голоду я в ближайшее время теперь точно не помру. Да и не собираюсь я лакомиться одними лопухами – день только начинается, и у меня в запасе много идей.

Еще одна из первоочередных задач на сегодня – это оружие. Встреча с кабанами произвела на меня неизгладимое впечатление, а они, кабаны, всеядны, хищными животными не являются, то есть специально охотиться на меня не станут. А кто знает, какие еще тут водятся животные? Кабаны есть, косули есть, птицы есть – по крайней мере, рябчиков я видел немало. А значит, и волки, скорее всего, есть. А если они тут такие же непуганые...

Волки в стаи сбиваются зимой, а летом живут парами (выводят потомство) или вообще поодиночке и агрессивности особой не проявляют. Но это у нас, а как тут с этим дела об-

стоят – неизвестно. В общем, без оружия я чувствовал себя весьма неуютно.

Я, конечно, вооружен охотничьим ножом – по закону это вполне себе является оружием. Да и на практике нож из хорошей стали с длинным лезвием и упорами для пальцев – весьма весомый аргумент. Но вот выходить с ним против того же волка... Это только в отчаянном положении, когда зверь уже навалится на тебя, стоит постараться сунуть ему предплечье в пасть и пырнуть ножом, но, памятуя о том, что клыки у волка в два раза длиннее, чем у схожей по размеру собаки, доводить до такого совсем не хочется.

Пулемет из земли и веток я, конечно, соорудить на коленке не сумею. В производстве каменных топоров я тоже, мягко говоря, не спец (хотя этому, возможно, все же придется научиться), но вот сделать копье с деревянным наконечником, думаю, мне вполне по силам. Правда, это только звучит гордо – «копье с деревянным наконечником»! – а по сути просто заточенная с одной стороны палка. И эффективность такого, с позволения сказать, наконечника оставляет желать лучшего. Но лучше быть вооруженным увесистой и заточенной палкой и охотничьим ножом, чем просто охотничьим ножом, – это однозначно.

Сосны и ели для изготовления копья не подойдут: мало того, что древесина у них мягкая, так еще и руки будут постоянно в смоле. А вот береза окажется в самый раз, надо только найти прямое не слишком большое деревце.

Поиски подходящего материала привели меня к еще одному ручью. Он располагался выше той заболоченной долинки, где я встретил кабанов. Из-за ручья, собственно, она и была заболоченной – ручей стекал в низину, переходил в болотце, а затем широким стоком уходил в море.

Несмотря на то что я был голоден (остатки припасов приходилось старательно экономить, позволяя себе совсем крохи), настроение мое сегодня переживало небывалый подъем. По дороге сюда мне часто попадались рябчики, а это – дичь, поймать которую при должном умении и толике удачи не слишком сложно. Я нашел чагу – в свете того, что у меня закончилась заварка, это просто прекрасно. И наконец, я обнаружил целые заросли крапивы. Корни лопуха теперь будут у меня вместо картошки и морковки, листья крапивы – вместо капусты, а чага – вместо чая. А жизнь-то, можно сказать, налаживается!

Кроме того, из волокнистых частей крапивных стеблей можно сделать веревку, а это настоящий технологический прорыв в моем хозяйстве. Тут устанешь перечислять, для чего она может понадобиться: от установки простейших силков на не слишком крупную дичь до строительства более приличного убежища или даже создания оружия.

Сначала я заготавливал крапиву, тут все прошло быстро и без проблем – благо рабочие перчатки у меня всегда в кармане рюкзака лежат. Потом мастерил копье. Собственно, тоже процесс не слишком сложный: срезать деревце ножом, от-

пилить от него в нужном месте вершинку, очистить от коры и веток и заточить. Процесс несложный, но времени ушло немало. Потом делал ловушки на рябчиков. Тут дело более творческое – и времени ушло еще больше.

Сделать примитивную ловушку на рябчика (как, кстати, и на рыбу, но об этом позже) можно голыми руками, то есть без помощи инструментов. Нужно конусом поставить несколько прямых веток или небольших стволов упавших деревьев – такого добра в лесу полно. Пространство между ними заплести тонкими ветками – не так плотно, как в корзине, но так, чтобы птица не смогла вылететь. Далее в конус поперек устанавливается ветка с сучком посередине так, чтобы она почти свободно вращалась. Сучок должен быть повернут в сторону. На веточку с сучком кладется кусок коры, например бересты; на кору – приманка (в моем случае это немного ягод земляники и семена травы, собранные походя). Рябчик садится на сучок, веточка проворачивается, птица падает вниз, а оттуда ей не дает вылететь конусовидная форма ловушки – птице просто негде расправить крылья.

Звучит это все так же сомнительно, как способ ловли медведя на фанеру. Это тот, при котором надо пойти в лес с листом фанеры, найти медведя и, когда он на вас побежит, вытянув вперед когтистые лапы, выставить перед собой лист фанеры... Когти медведя пробивают лист, вы быстро загибаете их молотком – медведь пойман! Но, как ни странно, такие конусные ловушки на рябчика действительно работают.

За всеми этими делами я и не заметил, как начало смеркаться. К лагерю своему я пробирался уже в сумерках, а потом и вовсе в темноте – хорошо, что догадался сначала добраться до берега моря, до которого было значительно ближе, а потом, используя его как ориентир, уже нашел лагерь. Пойди я напрямую – точно пришлось бы ночевать, где ночь застала.

И тут не обошлось без странностей: в темноте в лесу я заметил неяркие зеленоватые огоньки. Что это, гнилушки светятся? Не похоже – гнилушки не перемещаются по воздуху между деревьями. Ну по крайней мере, без посторонней помощи не перемещаются. Больше похоже на ярких больших светлячков. Зрелище завораживающее и немного жуткое, заставляющее нервно озираться, и только добравшись до лагеря, я понял, насколько был напряжен всю дорогу.

От боевого и приподнятого настроения не осталось и следа – устал за день преизрядно. Но завалиться спать мешал голод, и хотелось чего-то посущественнее, чем похлебка из корешков и травы. Решив наградить себя за столь плодотворный день, я добавил в похлебку одну из двух банок тушенки, оставленных в качестве неприкосновенного запаса. Не еда, а наслаждение! Просто пища богов! Кажется, ничего вкуснее в жизни не ел...

Глава 4. Каменный лабиринт

Я шел по берегу моря, по самой кромке воды. Никакого прибоя, положенного такому месту, не оказалось, и только совсем небольшие волны лениво накатывали на берег, словно передо мной и не море вовсе, а так – крупное озеро. Дело в том, что здесь было очевидно мелко, метрах в пятидесяти от берега раскинулась широкая песчаная коса – морские волны били в нее, а сюда доходили лишь их слабые отголоски.

Коса тянулась вдоль берега на длину не меньше километра, в эту бухту множеством крохотных рукавов впадал ручей из заболоченной долинки. Хорошее место для установки примитивной ловушки для рыбы. Рыба вообще любит устья, ведь она, рыба, вопреки поговорке, не ищет, где глубже, ей интересны места, где больше корма. А устье – как раз такое место.

Этот уголок вообще можно было бы считать отличным, если бы я действительно имел дело с озером или крупной рекой, но здесь передо мной море, а на море бывают приливы и отливы. И они могут быть как незначительными, когда уровень воды колеблется максимум на полметра, так и по-настоящему гигантскими, когда вода в отлив уходит от берега на несколько километров, а колебания уровня воды достигают десятков метров – все зависит от места. И это в нашем мире, где одна луна, а именно она и влияет на приливные

и отливные течения. Здесь же, согласно моим наблюдениям, планета имеет сразу два спутника (впрочем, может, и больше, просто другие я еще не видел из-за их текущего расположения относительно солнца). И поэтому что здесь творится с приливами и отливами, какой они могут быть величины и сколько раз в сутки – сказать трудно.

Впрочем, в паре метров позади меня на пологом берегу растет трава. С виду обычный пырей, а не какая-нибудь водоросль-амфибия, то есть вряд ли его тут регулярно заливают морской водой. Это место я видел и в середине дня, и вечером, а сейчас утро – и серьезных изменений береговой линии я не заметил. Значит, вряд ли вода уходит отсюда на пару километров или заливают полдолины. В общем, скорее всего, приливные течения здесь незначительны.

В любом случае лучшее место для рыбной ловушки я вряд ли найду, а возможность разнообразить свой небогатый рацион дарами моря упускать не хочется, значит, нечего тянуть. Я разулся, закатал штанины и полез в воду.

Ловушка для рыбы под названием «каменный лабиринт» выкладывается на мелководье. Нужно построить каменный треугольник, одной стороной которого будет берег. Две другие нужно создать собственноручно (или собственнножно) из камней, ила и песка – какой уж материал вам подвернется под руку (или под ногу). Во внешних стенках оставляют по проходу, через которые рыба будет заходить в ловушку. Проходы должны быть узкими, но глубокими. Рядом с ними

надо подготовить по паре камней, чтобы закрыть проходы, как только вы подойдете к ловушке, когда будете ее проверять. Стенки лабиринта должны возвышаться над уровнем воды минимум сантиметров на пять-десять. Затем строятся внутренние изогнутые стенки, чтобы рыба свободно ходила по лабиринту, но не могла быстро выбраться из него к проходам. В получившихся своеобразных «комнатах» лабиринта углубляется дно, чтобы рыба могла свободно стоять в них.

Попавшую в лабиринт рыбу можно аккуратно прижать к дну пучком травы или тонких веток, после чего без труда взять голыми руками. Все эти правила касаются строительства лабиринта на реках. На море, вполне возможно, есть свои особенности, но мне они неизвестны – не имел я дел с морями. Возможно, из-за приливов и отливов проходы во внешних стенках оставлять не нужно. На всякий случай я сделал стенки лабиринта повыше, на том и успокоился – в остальном все должно сработать.

Скудный завтрак, состоящий из запаренных в кипятке листьев крапивы, располагал к агрессивным действиям, направленным на поиски пропитания, и я решил побродить еще с копьём по мелководью – может, удастся найти рыбу достаточно крупную, чтобы ее можно было заколоть копьём.

Двигаясь очень медленно и аккуратно, я брел по колено в воде вдоль берега. Рыба тут и правда была, что давало надежду на то, что моя ловушка не останется пустой. При плавных и медленных движениях рыба меня практически не пугалась

– самые наглые мальки даже подплывали и тыкались мордами мне в ноги. Ну, пусть тыкаются – главное, чтобы кусаться не начали. Но вот для охоты с помощью копыа достойных экземпляров не находилось. Все мелковаты – небольшую рыбку, если даже и попадешь по ней копьём, просто отбросит ударом.

Наконец мне удалось найти достаточно крупную рыбку. К ней я подкрадывался с особым старанием. Вот до нее осталось два метра... Полтора... Резкий удар. Попал! Но... то ли попал вскользь, то ли копые не смогло пронзить рыбу – она ведь стоит в толще воды, а не лежит на дне. В общем, мой несостоявшийся трофей резво умчался прочь. Нет, тут нужна острога...

Мое копые не отличалось бритвенной остротой и явно не подходило для рыбалки. Добыча рыбы с использованием остроги ведь тоже называется рыбалкой, если я не ошибаюсь... При должном умении любую палку можно заточить так, что она без особого труда пробьет кожу. Каждый, кто работал с деревом, знает, что такое занозы, а ведь заноза – это просто очень маленькая палка. Тут вся хитрость в том, как соблюсти баланс между прочностью и остротой: сделаешь угол заточки острия слишком крутым – получишь низкую пробивную способность; напротив, слишком пологим – острие будет тонким и хоть и острым, но хрупким, при ударе может просто сломаться.

Я, на мой взгляд, выбрал золотую середину. Да и не было

мое оружие еще полностью готовым – я делал копьё из живого дерева, то есть древесина его еще сырая и более мягкая, а вот когда дерево просохнет, она станет тверже, и острие можно будет подточить.

Идеальным было бы вырезать оружие из сухого дерева, но где найдешь подходящее? Лиственные деревья богаты соком и в коре просто гнивают, особенно это касается березы с ее плотной, не пропускающей воду берестой; хвойные смолисты, но древесина у них мягкая, да и все руки будут в смоле. Впрочем, я об этом уже упоминал.

Обжигают же копьё в кострах пусть те, кто слышали звон, да не знают, где он. Древние люди обжигали наконечники (острия, если быть точным – заточенная палка не имеет наконечника, а наконечник копьё – это насадка, сделанная из камня, кости или металла) деревянных копий в костре, чтобы придать им нужную форму. Не имея под рукой никаких инструментов, кроме камня. То есть если под рукой стальной нож – это бессмысленное занятие. Все, чего можно добиться, засовывая кусок сырой древесины в костер, – это того, что он потрескается, или обуглится, или вовсе сгорит.

Вылез из воды я не только с разочарованием от неудачной рыбалки, но и с изрядной долей облегчения – вода на отмели хоть и не была такой же холодной, как в море у Спускowego ручья, где я первый раз проверял ее на соленость и температуру, но все же и парное молоко не напоминала – суставы ломало от холода.

Ну да не очень-то я и рассчитывал поймать рыбу с помощью заточенной палки – тут и с острогой-то надо обладать немалой сноровкой, но ведь стоило попробовать. Потому с чуть большим воодушевлением я пошел проверять ловушки на рябчиков, объедая по дороге кустики костяники и земляники. Наестся ягодой, конечно, нельзя – это витаминов в ней много, а калорийность такой пищи стремится к нулю, но ведь вкусно же. А заодно можно и насобирать приманки для перезарядки ловушек.

Вопрос: зачем птица ползет в мои ловушки, если ягода повсюду растет, она что, совсем тупая? Ответ: во-первых, да – большинство птиц и зверей умом и сообразительностью отнюдь не блещут, они ведь неразумны и руководствуются инстинктами и наработанными навыками. Верхом гениальности зверей можно считать загонную охоту и охоту из засад. А во-вторых, ягода ведь не растет сразу горстями, потому в ловушке она выглядит привлекательнее, и там она не на земле, а птицы, которые умеют нормально летать (то есть не пингвины, не страусы и не куропатки), предпочитают лишний раз на землю не садиться, ведь именно там они наиболее уязвимы.

Что говорите? Пингвины и страусы вообще не умеют летать? А это уже смотря как сильно пинать пингвина и с какой высоты скидывать страуса...

Тут мне улыбнулась удача: в двух из четырех установленных мной ловушек обнаружилась добыча, что не могло не

радовать. Смастерив еще две ловушки и подсыпав свежих ягод на уже готовые, я поспешил за крапивой, а потом обратно в лагерь. Нужно сделать веревку, это процесс хоть и несложный, но времени требует немало – пока отделишь волокна от стеблей, пока их скрутишь... А еще – обработать птицу, дров заготовить и корней лопуха надергать – дел на сегодня, короче, полно.

По дороге мне в голову пришло еще одно «нужно»: нужно снова переносить лагерь! Здесь, с возвышенности, открывался хороший обзор на море, но я уже решил, что кораблей мне ждать, чтобы подать сигнал о помощи, нет смысла. Здесь есть ручей Спусковой, но и там есть ручей – я назвал его Кабаний. Это в долинке он превращается в болотце, а выше он вполне чистый и звонкий. И вода в нем качеством ничуть не уступает Спусковому ручью. Ловушки на рябчиков у меня стоят ближе к Кабаньему ручью; заросли крапивы – тоже там; ловушка на рыбу (если, конечно, она сработает) опять же недалеко оттуда; лопухи тоже растут, у болотца, и они даже вроде крупнее. Правда, можно нарваться на кабанов, но их легко заметить и просто обойти стороной – охотиться ведь они на меня не будут. Да и лес там смешанный, а древесина мне может понадобиться разная. Так зачем мне постоянно ходить сюда?

Решено! Переезду точно быть. Но это уже завтра.

Глава 5. Ловись, свинка, большая и маленькая

Жизнь моя, как ни странно, и вправду немного наладилась. По крайней мере, голодным я больше не ходил. Рябчиков в лесу было много, и мои ловушки регулярно позволяли лакомиться их мясом. Рыбные ловушки тоже неплохо себя показали – после того как первая порадовала меня несколькими некрупными рыбками, я построил на мелководье еще две. Ну и, конечно, корни лопуха и листья крапивы никуда от меня не делись. И грибы, будь они неладны... вот надо ж мне было тогда за ними попереться...

Я перестроил свое жилище: на смену шалашу из лапника пришла хижина с односкатной дерновой крышей. Стенки в ней, правда, тоже было только две, но зато в самой высокой ее части можно ходить не пригибаясь! Недалеко ходить, правда, буквально два шага, но все же.

Основой и одной из стен моего убежища послужил огромный выворотень – могучее дерево, поваленное ветром. При падении корни его вместе с дерном и кусками глины вывернуло из почвы; те корни, что шли вглубь, оторвались, а те, что разрастались вширь, поднялись перпендикулярно поверхности. Получилась небольшая яма и рядом стенка из корней и глины чуть выше моего роста. На эту стенку я и уложил несколько стволов небольших деревьев (благо недо-

статка бурелома в лесу нет), поперек них – веток, закрепил всю эту конструкцию веревками, которые сделал из крапивы. Сверху настелил лапника, а потом еще уложил куски дерна. Получился односкатный навес с очень широким входом.

У этого входа я построил стенку, оставив только дверной проем в самом высоком месте. Стенка несложная: четыре попарно вбитых в землю кола и горизонтально уложенные между ними все те же стволы небольших деревьев. Стенку я сделал чуть наклонной, чтобы уложить на нее дерн для утепления. Дверь, правда, у меня здесь такая же, как была в шалаше, только размером побольше – сплетенный из веток и лапника щит, который просто приваливается к дверному проему. Но ничего лучшего я придумать не смог – у меня ведь из инструментов только нож да теперь еще веревка.

На строительство хижины ушло четыре дня – мне, как ни крути, приходилось еще заботиться о пропитании. Но строение мое мне очень нравилось – я был просто горд собой. Его даже можно улучшить: прорезать в кровле дымоход и сделать очаг из камней. Но пока это не требовалось, потому как постель моя тоже претерпела изменения.

Свой шалаш, помнится, я укреплял срезанной травой. А когда задумал переносить лагерь, обнаружил, что трава превратилась в сено. Тогда мне и пришла в голову мысль, что спать в сене всяко приятнее, чем на голых ветках. Теперь в самой низкой части хижины на подложке из лапника у меня небольшой стожок сена, в котором я и почиваю. Это гораздо

теплее и удобнее. Правда, по утрам приходится вытряхивать сено из волос и одежды.

Еще одну стенку, такую же, как в хижине, я соорудил недалеко от костра, с той стороны, откуда чаще всего дул ветер. Ее я укрепил подпорками и дерном утеплять, конечно же, не стал. Рядом вбил кол – с ним было удобнее плести веревки. И вообще сидеть у костра, привалившись спиной к этой стенке, было удобно и уютно. Вот так я обживался и обустроивался.

И каков же был мой гнев, когда однажды, вернувшись с обхода своих ловушек, я обнаружил, что в моем лагере кто-то основательно похозяйничал! Котелок валяется на боку. Запаса корней лопуха нет. А моя хижина – моя гордость! – разрушена! Не то чтобы до основания, но в потолке над постелью зияет огромная дыра, наборная стенка перекошена и дерн с нее свалился, дверь хижины также валяется в стороне.

Кто?! Зачем? Да и какого хрена вообще?! Нет, главное – кто это сделал? Я же тут один в этом лесу, кому могло понадобиться мне пакостить? Я ведь столько труда в это вложил... Злости и негодованию моему не было предела. Однако, изучив как следует место происшествия, я чуть успокоился – картина начала проясняться, и мои эмоции слегка улеглись.

В хижине, рядом с дырой в крыше, там, где земля была плохо утоптана, я нашел следы раздвоенных копыт. Кабан! Такой след трудно с чем-то перепутать – ко мне приходил

кабан. Судя по размеру следа, немаленький: в след полностью помещается моя кисть – и ладонь, и пальцы. Нормальный размер – животное крупное, но ничего необычного.

Такие же следы обнаружались в золе с краю кострища. Пара тушек рябчиков, завернутая для сохранности в листья крапивы, тоже была найдена захватчиком и съедена. Возможно, именно они или корни лопуха и привлекли непрошеного гостя.

Я представил себе картину так: кабан бродил по лесу где-то неподалеку от моего лагеря, учуял еду и поспешил туда; с тыльной стороны моя хижина с виду ничем не отличается от небольшого холма, и кабан не стал ее обходить – поперся напрямую и провалился через крышу, что с его весом неудивительно. Увидев свет в щели между щитом из лапника и стенками, кабан решил не вылезать обратно в дыру, а двинулся туда; в дверной проем не пролез, просто по ширине не вписался и разворотил стену; затем съел все, что ему понравилось, и убрался восвояси. Еще и кучу напоследок навалил – свинота свинская!

Пока чинил хижину, думал, как предотвратить подобное в будущем. Ну и злился на кабана, конечно, – то, что он неразумное животное и делал это не с целью мне насвинячить (вот ведь свинья!), а потому, что ему так велят инстинкты, утешало слабо. Сейчас один кабан ко мне залез, завтра их целое семейство припрется, а потом что? Промчится табун лосей и втопчет в землю все, над чем я трудился?!

Понятно, что необходимо обезопасить свой лагерь, но как это сделать? Перенести дислокацию в недоступное диким животным место, куда-нибудь на скалы? Вот только жилище там себе сделать будет проблематично, как и самому постоянно туда лазить, носить дрова и воду. Да и место подходящее еще попробуй найди. Нет, это не вариант.

Тогда укрепиться здесь? Построить частокол вокруг лагеря, не имея ни топора, ни лопаты... Я, конечно, смогу срубить дерево ножом, тут нет ничего сложного: берем нож, берем палку-колотушку, ставим лезвие под углом вниз к стволу, бьем по нему палкой, откалываем щепку, ставим лезвие ниже под углом вверх, бьем и т. д. Но сколько потребуется времени, чтобы свалить десяток деревьев таким способом, страшно подумать. А ведь их понадобится гораздо больше десятка. А потом еще траншею под установку бревен рыть палкой-копалкой... Нет, это тоже нереально.

А если взять деревца для частокола потоньше – чтобы их без особых усилий можно было срезать ножом? И траншею под их установку копать не придется – их можно просто вбить в землю... Ну да, а потом заяц о такой частокол почешется – он зашатается, а кабан просто свернет походя, как стенку моего жилища, и не заметит.

Если долго думать над какой-то проблемой – решение обязательно найдется. Правда, не факт, что решение именно этой проблемы. Частокол... колья... вбивать в землю... почешется... В общем, я решил огородить свой лагерь заточен-

ными кольями, вбитыми в землю. Двумя рядами – один под сильным наклоном, другой поменьше. Так, чтобы зверь, пожелай он пробраться к моему жилищу, натыкался на острия и не мог подобраться к кольям снизу или перепрыгнуть через них.

Для себя я оставил проход, а чтобы незваный гость не смог воспользоваться тем же путем, соорудил что-то вроде рогатки – простейшего кавалерийского заграждения, только с тремя рядами кольев, дабы к нему невозможно было подобраться снизу. А чтобы особо ушлый зверь не сдвинул эту конструкцию, аккуратно по бокам веревкой привязывал ее к остальному заграждению.

Провалившийся в мою хижину кабан и вбитые в землю заостренные колья навели меня еще на мысли – я задумал сделать волчью яму. Дело трудоемкое, конечно, но охота на зверя обеспечит меня новыми ресурсами: это и мясо, и шкура, и жилы, возможно, клыки и крупные кости. У наших далеких предков, людей каменного века, все это шло в дело. Так чем я хуже?

Место для воплощения своих коварных планов я выбирал с особым тщанием, тут ведь работы предстоит не на один час и даже не на один день. И было бы очень обидно, если бы моя очередная ловушка после стольких вложенных усилий никого не поймала. А такое вполне могло случиться, звери ведь не ходят где попало. И грунт стоит выбирать правильный – с моими инструментами это очень важно.

И все же на создание волчьей ямы у меня ушло не два дня, как я рассчитывал, а почти четыре. Копать я начал недалеко от дубравы, чуть в стороне от заболоченной долинки. Конечно, здесь мне могут помешать кабаны – если явятся они, мне придется уходить, ведь на открытое противостояние с ними я пока пойти не могу. Но именно кабаны и являлись моей приоритетной целью – я не забыл вонючую кучу в своем лагере. Не забыл и не простил.

Поначалу думал начать копать прямо в долинке, рядом с зарослями лопуха, которые мы с кабанчиками регулярно посещаем – я с одной стороны, они с другой. Но, обдумав тщательно, решил, что так я имею все шансы, углубившись на полметра, наткнуться на воду – я ведь не колодец делать собираюсь.

Аккуратно срезав пласт дерна размерами полтора на полтора метра, я вооружился палкой-копалкой и консервной банкой и принялся за работу. Работа монотонная и утомительная: разрыхлил землю палкой – выгреб банкой, разрыхлил – выгреб, разрыхлил – выгреб. Никакого, блин, пространства для творческой мысли! Хорошо хоть банку я сберег, без нее было бы совсем грустно – не посуду же использовать для выгребания земли, она у меня на вес золота.

И, словно в насмешку, в конце дня я докопался до камня... Я даже думал обкопать его и как-то вытащить, но быстро осознал безнадежность этой затеи: камень закрывает все дно моей ямы, даже обкопай я его полностью, такую глыбу

мне просто не сдвинуть.

Но от идеи своей я не отказался и, выбрав на следующий день другое место, снова начал работу. Потом приходила стая кабанов, видимо, заинтересовавшихся моим занятием, – пришлось отступить и заниматься другими делами, пока свинское общество отвалит восвояси. Мелькнула было мысль, что кабаны теперь знают, где находится яма, и не пойдут в мою ловушку, но я отбросил ее как незначительную: не настолько они умны, опыт предков говорит, что такие ямы годами могут служить охотнику, и животные, даже видя гибнущих в ловушке сородичей, все равно будут попадаться. Главное – содержать ловушку в чистоте, чтобы звери не учуяли запах смерти. Впрочем, всеядных кабанов это, наоборот, может привлечь – падалью они не брезгают.

Дальше все прошло без неожиданностей. Откопал яму – когда я стоял на дне, край ее достигал моих подмышек, – так что больше полутора метров глубиной, получается. Можно было бы и глубже выкопать, но работать было уже очень неудобно. Навбивал в дно кольев, заточил. Навалил сверху на яму несколько веток, не слишком толстых, уложил сверху пласт дерна, который снимал в самом начале работы. Ветки под весом дерна чуть просели, и он легко вписался в периметр ямы и практически слился с поверхностью. Отлично получилось – сам бы такую ловушку не заметил. Если бы не куча земли рядом. Надо бы, кстати, ее отгрести чуть подальше. И последний штрих – кинуть в центр дернового пласта

горсть корней лопуха.

– Ловись, свинка, большая и маленькая!

Истощный визг разбудил меня уже на следующее утро. И хоть от ямы до моего лагеря было не так уж близко, а звук не был оглушительным, но визжала свинья громко – животному явно было очень больно. Меня пронзил короткий укол совести – ведь это дело моих рук. Впрочем, я быстро подавил его воспоминаниями о дыре в крыше хижины, в которую я вложил столько трудов, и о куче дерьма посреди моего лагеря.

На каждый день у меня была запланирована масса дел: кроме обхода ловушек, приготовления пищи и заготовки дров я собирал и сушил грибы, травы и ягоды; заготавливал сено – в углу моего лагеря его уже скопился немаленький стог. Я не знал, когда здесь наступит зима и насколько лютой она будет, но лучше быть к ней готовым.

Тем не менее во сне я себе не отказывал – ложился, когда хотел, вставал, когда проснусь. И сейчас, хоть и не скажешь уже, что утро очень уж раннее, солнце только начало карабкаться на небосклон.

– Да эти кабаны, однако, ранние пташки! – усмехнулся я.

Однако свиньи смогли удивить меня не только своим ранним подъемом. Когда я пришел на опушку перед долиной, увидел, что свиней у ямы собралось целое стадо. Я ожидал, что животное может быть и не одно, но предполагал, что если одно из них попадет в беду, то остальные либо разбегутся, либо будут бестолково толочься вокруг. А эти кабаны, ка-

жется, хотели помочь своему сородичу – пытались подрывать носами стенки ямы.

Или попавший в яму кабан умер, и они решили его съесть? А что? Волки зимой охотно поедают своих мертвых сородичей. И это один из вариантов остаться в живых, если встретился зимой с голодной стаей серых хищников (если, конечно, у тебя есть ружье): надо подстрелить одного из них и уходить – пока волки не съедят своего павшего сородича, за тобой они не двинутся. Правда, потом они быстро догонят человека, но действие можно повторить. И так до тех пор, пока не доберешься до какого-нибудь убежища, будь то село или зимовье.

А произошедшее дальше и вовсе ввело меня в легкий ступор: из дубравы выбрался кабан, величиной, как мне показалось, не меньше годовалого бычка, окинул долинку царственным взглядом и с вальяжной неспешностью направился к яме. Когда он достиг своих сородичей, я понял, что если и ошибся с размерами, то ненамного – смотрелся он рядом с ними как трамвай в окружении малолитражек. Кабанчики поменьше услужливо расступились, уступая дорогу кабану-папке, тот осмотрел место происшествия, что-то хрюкнул кабаньему обществу, мотнул башкой и той же невозмутимой походкой направился обратно к дубам. А остальные без сомнений и колебаний отпавились за ним, словно утята за мамой-уткой.

– И кто это был? – спросил я у... видимо, у окружающего

пространства.

Хотя меня больше интересовал ответ на другой вопрос: чего теперь делать-то? По идее, надо бы забрать тушу кабана – не из мести же всему кабаньему племени я его убил, ну в самом деле. Но вот идти к яме сейчас совсем не хотелось – так и чудилось, что вся эта кабанья свора засела за ближайшими деревьями дубравы и только и ждет, чтобы я подошел поближе, чтобы наверняка отомстить за смерть сородича. Вроде бы глупости, убеждал себя я, но сердце предательски колотилось, как с цепи сорвалось, желудок сжался, ладони вспотели...

Пошел, конечно. Медленно, готовый при любом подозрительном шевелении развернуться и бежать так быстро, как еще никогда в жизни не бегал, но пошел. А иначе зачем я все это затеял? И животное, получится, зря загубил? Да и ценные в моем положении ресурсы мне по-прежнему нужны.

Дошел до ямы – ничего подозрительного не произошло. Прошел немного дальше, к дубам – и снова ничего не случилось. Стоял в трех шагах от опушки, в полной готовности и в жутком напряжении, минут десять, прислушиваясь, всматриваясь и даже принюхиваясь. Но все было тихо...

– Совсем нервы ни к черту! – выдохнул я с деланным смешком и вернулся к яме. Наконец заглянул в нее и взглядом встретился с кабаном...

«Смотри, что ты сделал, доволен?» – читалось в этом взгляде. Дышал кабан тяжело, хрипло, у его пасти при каж-

дом выдохе пузырилась кровь. Глаза его уже подернулись мутью, но он был еще жив. Я не испытывал особо приятных эмоций от того, что мне удалось поймать зверя, скорее уж наоборот – живое ведь существо, жалко. Но и угрызениями совести, в принципе, не мучился тоже – я ведь его не для собственного удовольствия убиваю, это вопрос выживания.

Но если можно сделать это, не причиняя зверю лишних страданий, я предпочел бы данный вариант. Мучается животина – надо бы добить. А добить-то и нечем. Что, своим копьём его тыкать? Да я деревянным острием толстую кабанью шкуру ни в жизнь не пробью. Пришлось идти искать увесистый камень размером с небольшой арбуз и скидывать кабана на голову. Этого, к счастью, хватило.

Глава 6. Мудреные мысли

Мне удалось убить зверя. Человеческий разум одержал победу. Теперь человеческому разуму предстояло придумать, как воспользоваться ее плодами. Для начала – как вытащить тушу из ямы. Попавшийся в мою ловушку кабан хоть и не рекордных размеров, но довольно крупный – килограммов сто пятьдесят, а то и все двести. Повесь мне такую тяжесть на спину в виде удобного рюкзака, я, быть может, и не упаду, возможно, даже передвигаться смогу (если очень медленно), но вот в виде туши животного – точно не потяну. А ведь ее еще из ямы поднять надо.

Подумав хорошенько, я все же нашел решение проблемы – можно считать, что человеческий разум снова победил. Правда, пришлось основательно подготовиться, а именно притащить к яме четыре ствола небольших деревьев (отметил для себя, что хорошо бы уже подготовить про запас несколько бревнышек в руку толщиной – ошкурить, высушить, чтобы не приходилось постоянно заниматься лесозаготовкой второпях). Туда же принес крепкую веревку, которую пришлось экстренно сплести из более тонких, просто скручивая их косичкой (хорошо, что сплел из крапивного волокна достаточный запас). И последний штрих – пара прочных кольев.

Поначалу работа шла особенно медленно. Принесенные

бревнышки я использовал попарно как рычаги: с одной стороны подсунул бревнышко под тушу, сдвинул в сторону и вверх, подсунул второе бревнышко, после чего провел те же манипуляции с противоположной стороны ямы еще с парой бревнышек. Таким образом с трудом, но все же удалось приподнять тушу и почти снять ее с кольев, на которые кабан напоролся при падении.

Но этим способом тушу из ямы не поднять – чем выше заезжает груз по бревнышкам, тем меньше становится сила рычага. Тут мне и понадобилась веревка. Бревнышки с одной стороны я разнес в стороны – и они стали направляющими. Один конец веревки я привязал к вбитому в землю колу, другой протянул под тушу, вытянул наверх так, чтобы кабан оказался в петле, и привязал его к еще одному колу, пока в землю не вбитому.

А дальше оставалось просто тянуть за кол с привязанной к нему веревкой – и туша закатится по направляющим наверх. Но просто – не значит легко... Приходилось напрягать все силы и надеяться на прочность веревки. Когда становилось невмоготу продолжать тащить, я под углом вбивал кол в землю и придерживал его, навалившись весом на другой его конец. Так с перекурами, матами и помощью высших сил, не иначе, мне все же удалось извлечь свой трофей на поверхность.

После этого сделать волокуши и дотащить добычу до лагеря показалось относительно легкой задачей. Но сколько же

сил и нервов ушло у меня в это утро... Все время постоянно приходилось озираться и прислушиваться, как бы сородичи моего трофея не решили вернуться – мне бы тогда осталось только бросить все и очень быстро уносить ноги. А еще на запах крови, которая так и продолжала сочиться из туши, могли подоспеть и другие хищники. И только оказавшись в лагере за оградой из заточенных кольев, я смог расслабиться и выдохнуть.

Впрочем, ненадолго – тушу ведь надо разделать и обработать, а не то мясо протухнет и часть моих усилий пойдет прахом. Пока разделывал тушу, пока подсаливал и заворачивал мясо в крапиву для большей сохранности (за крапивой, кстати, пришлось еще сбегать, а соль под конец и вовсе иссякла – как же хорошо, что тогда в магазине не нашлось упаковок поменьше, хоть слабо засолить мясо хватило)... В общем, работу я заканчивал уже затемно при свете костра.

Вот еще одна проблема нарисовалась – соль закончилась. Хоть я это и предвидел, а все равно неприятно. И где теперь ее взять? Выпаривать из морской воды при помощи котелка объемом в 1,3 литра – это ж сколько придется этим заниматься? А, ладно, подумаю об этом завтра. Сейчас надо поспать... спать, спать, спать... все завтра.

* * *

Утро вечера, как известно, мудренее. И вот с утра ко мне

и начали приходить мудрые мысли. И первая мысль была о том, что такое количество мяса, которое мне удалось добыть вчера, без холодильника, да еще и при нехватке соли, надолго мне не сохранить. А значит, надо хотя бы съесть побольше.

Да, звучит очень мудро, но на практике это значит, что рыбалку и охоту на рябчиков стоит временно прекратить. Потому первым делом я отправился разряжать ловушки на рябчиков. Благо сделать это несложно – надо просто убрать приманку и для надежности веточку-сторожок.

Рыбные ловушки разряжать не требовалось – рыба из них вполне способна выбраться. Если не ловить ее и не закрывать входы в лабиринт. А вот волчью яму нужно, так сказать, деактивировать. Конечно, в том состоянии, в котором она находится сейчас, она не очень эффективна, но тем не менее стоит откопать в лесу достаточно глубокую яму с отвесными краями – и рано или поздно в нее обязательно кто-нибудь свалится.

На устройство ямы у меня ушло четыре дня нелегкого труда, так что закапывать ее у меня просто рука не поднялась бы. Да и сколько времени на это потребуется? Еще день как минимум – выброшенную из ямы землю-то я отгрел подальше. Кроме того, яма еще может мне пригодиться. Потому я перекрыл ее бревнышками (принес их из леса побольше), а сверху закрыл все тем же куском дерна. Бревнышки я выбрал довольно толстые – любого кабана должны выдержать,

а с учетом дерна и мелкая живность в яму не провалится.

– Да, не видать мне пока перины... – вздохнул я, ощипывая двух пойманных сегодня рябчиков.

Если я временно перехожу на свинину и перестаю охотиться на птицу, запас перьев перестанет пополняться. Хотя на перину, кроме пера, еще нужно то, во что это перо набить, так что про перину это скорее в виде шутки было сказано. Как делать ткань, я ума не приложу. Нет, теоретически из тех же растительных волокон... скажем, той же крапивы, можно сплести не только веревку, но и нить. А вот как из нее делать ткань? Ткацкий станок придумать? Да я даже теоретически плохо представляю, как он устроен, а практически и не видел никогда. Так что перья рябчиков я собираю из природной запасливости – может, дальше лук удастся соорудить, оперение для стрел делать буду.

Дальше... дальше... А что вообще ждет меня дальше?

Ну, дальше, вероятно, будет зима. С одной стороны, рядом море, а подобный объем воды так запросто не остудишь – потому вряд ли зима окажется очень суровой. С другой стороны, кокосовые пальмы, бананы и обезьяны мне что-то пока не попадались, а вот елки, сосны, брусника и рябчики – вполне себе... То есть на тропики не похоже, а значит, к зиме лучше подготовиться.

Ну, с этим все понятно. Хижину можно дополнительно утеплить с помощью пластов дерна и сена, а также поставив в ней очаг из камня и глины, может, даже удастся сделать

нормальный камин с трубой – одна стенка ведь у меня земляная, посему особой теплоизоляции не требует.

Припасы к зиме я тоже приготовлю. Да, собственно, уже кое-что в наличии: ягоды, грибы и листья крапивы я сушу. Надо, кстати, еще озадачиться посудой для их хранения – не дело, что у меня сушеные грибы и листья крапивы просто лежат кучками в углу хижины. Надо наплести корзин – самые простые и доступные контейнеры для хранения в моей ситуации. И корня лопуха еще засушить побольше.

В остальном же... Рябчики зимой никуда не денутся, их даже в чем-то проще будет ловить. И кабанчика еще можно попробовать поймать – при отрицательных температурах мясо сохранить будет куда проще. Да и всякие силки на звериных тропах, все-таки охота – это вообще больше зимний промысел. Короче, без еды я не останусь.

С теплой одеждой дела обстоят гораздо хуже. Сшить себе штаны и куртку из шкур... У меня, конечно, есть катушка ниток с иглой, это добро любой мало-мальски предусмотрительный человек с собой в лес берет, но ведь к этому еще и навык нужен, а максимум, который я могу себе позволить со своими кривыми руками, – это какая-нибудь накидка из шкуры.

Но отсутствие теплой одежды, собственно, не так и критично – будем закаляться. Главное, чтобы было теплое место для отдыха, а в движении не замерзнешь. Самые лютые морозы, если таковые случатся, я планирую пересидеть, как

хомяк, в своей норе, рядом с кучей припасов.

Но вот что потом? Зиму я переживу, я в этом уверен, а дальше-то что? Продолжить робинзонить, осваивать древние технологии, начать одомашнивать животных и окультуривать дикие растения... Да уж скорее я тут одичаю, чем сам что-то окультурю. Если раньше не попаду на клык хищнику, не сломаю себе ногу или банально не заболею. Человек – животное социальное, он нуждается в общении с себе подобными. Шутки про жизнь в лесу с медведицей хороши в компании друзей, а в моей ситуации это звучит скорее грустно. Да и я ведь даже не знаю, что за мир вокруг меня. Есть ли здесь другие люди? Вполне ведь возможно, что есть... по законам жанра... параллельные миры там... и все такое.

Поначалу, когда я здесь оказался, передо мной стояла только одна задача – выжить. Чуть позже вышло, что я нахожусь в другом мире и если здесь и есть цивилизация, то она от меня далеко. После я старался обеспечить себе нормальное существование – чтобы не думать, будет ли у меня возможность сегодня поесть или нет, замерзну я сегодня ночью, если начнется дождь, или выживу.

Сейчас же эти проблемы не стоят передо мной так остро. Нужно только подготовиться, и я могу продолжить изучать окружающий мир. Почти как в детском журнале «Я познаю мир». Сомневаюсь, правда, что в моем случае все будет так же мило и красочно.

Но исследовательской экспедиции точно быть. Я решил!

Часть 2. Разумные формы жизни и прочие чудеса

Глава 1. Экспедиция

Первым делом я решил закоптить имеющуюся у меня свинину – так мясо сохранится гораздо дольше и в экспедиции мне не надо будет охотиться ради пропитания. А для этого необходима коптильня. И мне пришлось вновь прибегнуть к помощи палки-копалки и консервной банки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.